

На правах рукописи

ДАГДАНОВА Жигмыт Николаевна

**БУРЯТСКОЕ НАРОДНОЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ
ИСКУССТВО
В XIX – начале XXI вв.**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва
2006

Диссертационная работа выполнена в Отделе этнографии народов
Крайнего Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Вайнштейн

Севьян Израилевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
кандидат исторических наук

Наталия Львовна Жуковская
Елена Игоревна Ларина

Ведущая организация:

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Защита состоится 23 января 2007 г. в 14:30 на заседании
диссертационного совета

К 002.117.01. по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 07. 00. 07. «этнография, этнология и
антропология» при Институте этнологии и антропологии имени Н.Н.
Миклухо-Маклая РАН по адресу: 119334 Москва, Ленинский проспект, 32 а,
корпусВ.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института этнологии и
антропологии РАН

Автореферат разослан «   » декабря 2006 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат исторических наук

О.Б. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Историко-этнологическое изучение народного декоративно-прикладного искусства бурят имеет большое значение для понимания этнической истории народа и его историко-культурных связей с другими этносами; для возрождения и сохранения в современных условиях художественных традиций в бурятской культуре. Работы по этой проблематике, опубликованные ранее, в той или иной мере включают поставленные выше вопросы, но не позволяют получить представления о бурятском народном декоративно-прикладном искусстве в целом, в особенности в начале XXI в., что является очень важным и актуальным в современных условиях изменяющейся России.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования состоит в заполнении имеющихся пробелов в изучении декоративно-прикладного искусства бурят. Оно может быть использовано в обобщающих историко-этнографических трудах, а также, в частности, в научно-педагогической деятельности, при чтении спецкурсов по этнологии и истории народного искусства. Содержащиеся в работе описания технических приемов художественной обработки металла, дерева и мягких материалов могут быть полезными в деле возрождения и сохранения некогда забытых традиционных форм декоративно-прикладного искусства.

Историография. Первые краткие сведения о наличии у бурят тканей, изделий из серебра встречаются в записях-донесениях служилых людей – казаков-первопроходцев XVII в., в ходе освоения Сибири и вхождения Бурятии в состав России¹.

В конце XVII - начале XVIII вв. сведения о бурятах, в частности об их украшениях, одежде, пополнились отрывочными данными дипломатов-посланников русского царя – И.Идеса, А. Бранда². Материалы, касавшиеся в той или иной мере художественной культуры бурят, продолжали возрастать благодаря предпринятым в XVIII в. академическим экспедициям, в задачу которых входил сбор сведений о коренных народах Сибири. Труды таких выдающихся исследователей как Г.Ф. Миллер, И.-Г. Гмелин, П.С. Паллас, И.Г. Георги, С.П. Крашенинников, Ф.И. Ланганс³ сыграли немаловажную

¹

Сборник документов по истории Бурятии. XVII век, вып. 1.- Улан-Удэ, 1960.

² Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай (1692-1695). - М., 1967.

³ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1.- М., 1999, Т.II.-М., 2000, Т.III.- М., 2005; Gmelin I.G. Reise durch Sibirien von dem Jahre 1773 bis 1743. Theil 1. Gottingen, 1751; Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч.1-3.- СПб., 1773-1778; Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, вероисповеданий и других

роль в пробуждении научных интересов к бурятскому народу, к его истории и культуре.

Специальные этнографические исследования культуры бурят начинаются с середины XIX в., что связано с организацией Восточно-Сибирского отделения Российского географического общества. Интересные сведения о материальной культуре бурят приведены в работах ряда исследователей Центральной Азии: Г.Н. Потанина, А.В. Потаниной, А.П. Щапова, Н.М. Ядринцева, В.Н. Харузиной и Н.Н. Харузина⁴. Необходимо особо отметить труды выдающихся ученых М.Н. Хангалова⁵ и Д. Банзарова⁶, в которых содержатся многие важные, подчас уникальные сведения о культуре бурят.

Однако в бурятоведческой литературе XIX в. декоративно-прикладное искусство не являлось предметом специального исследования, хотя материалы указанных авторов, касавшиеся этой темы, не утрачивают своей ценности и в наши дни.

В начале XX в. появляются первые работы, посвященные бурятскому орнаменту. Орнаментальные мотивы кудинских бурят рассмотрены Б.Э. Петри⁷. В 1920-х гг. П.П.Хороших продолжил изучение орнамента прибайкальских бурят⁸.

С середины XX в. число исследователей, занимающихся народной культурой бурят, в том числе их народным искусством, существенно возросло. Это отразилось в публикациях того времени.

В 1958 г. И.С. Тугутов опубликовал книгу «Материальная культура бурят. Этнографическое исследование»⁹. Статья Г.Л. Ленхобоева и К.М. Герасимовой, вышедшая в 1963 г., посвящена народным умельцам селений Нижнего и Верхнего Оронгоя Бурятии¹⁰. В книге К.В. Вяткиной «Очерки

достопримечательностей. Ч.IV.- СПб., 1799; Крашенинников С.П. в Сибири. Неопубликованные материалы. Дневник путешествий в 1734-1736 гг.- М.-Л., 1966; Ланганс Ф.И. Собрание известий о начале и происхождении разных племен и иноверцев в Иркутской губернии обитающих, о преданиях между ними сохранившихся, о достопамятных происшествиях и о законе и обрядах их осталось в рукописи. Цит. по ст.: Ким Н.В. Материалы Ланганса о культуре и быте бурят // Этн. сб. Вып. 4.- Улан-Удэ, 1965.

⁴ Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Т.4.- СПб., 1833; Потанина А.В. Буряты // Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю. - М., 1895; Щапов А.П. Бурятская улусная родовая община // Известия ВСОРО. Т.5. №3-4. - Иркутск, 1875; Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. - СПб., 1891; Харузин Н.Н., Харузина В.Н. Этнография. - М., 1911-1912.

⁵ Хангалов М.Н. Собрание сочинений в 3-х томах. Улан-Удэ, 1958-1960.

⁶ Банзаров Д. Собрание сочинений. - М., 1955.

⁷ Петри Б.Э. Орнамент кудинских бурят // Сб. МАЭ АН. Т.V, вып. I.- СПб., 1918.

⁸ Хороших П.П. Материалы по орнаменту ольхонских бурят // Сибирская живая старина. Вып. 2.- Иркутск, 1926; Он же. Материалы по орнаменту северных бурят. Узоры на шитых работах // Бурятоведческий сборник. Вып. 3-4.- Иркутск, 1927.

⁹Тугутов И.Е. Материальная культура бурят.- Улан-Удэ, 1958;

¹⁰ Ленхобоев Г.Л., Герасимова К.М. Материалы о народных умельцах Оронгоя // О бурятском изобразительном искусстве. - Улан-Удэ, 1963.

культуры и быта бурят» рассматриваются некоторые особенности одежды, украшений и предметов быта бурят¹¹. В 1970 г. А.В. Тумахани издал книгу о бурятском народном искусстве¹², однако в ней отсутствует описание технических приемов, используемых бурятскими мастерами. В работе «Художественная обработка металла в Бурятии», написанной коллективом авторов под руководством И.И. Соктоевой, дан анализ приемов металлообработки у бурят, а также приведены сведения о творчестве мастеров художественного металла Бурятии вплоть до середины XX в.¹³.

Ценная монография И.И. Соктоевой «Изобразительное и декоративное искусство Бурятии», вышедшая в 1988 г. посвящена зарождению и развитию художественного творчества бурятского народа. В книге рассмотрены искусствоведческие аспекты материальной и духовной культуры предков бурят и их декоративное и изобразительное искусство, влияние на него русской культуры, а также ламаизма. Ею также освещаются вопросы развития советского изобразительного искусства Бурятии¹⁴.

Первым обобщающим исследованием художественного опыта монголоязычных народов, в том числе и бурят, явился труд Н.В. Кочешкова «Декоративное искусство монголоязычных народов XIX – середины XX вв.»¹⁵.

В книге Р.Д. Бадмаевой (1987 г.) рассматривается бурятский народный костюм в бытовом, производственном, социальном, обрядовом и эстетическом значениях. Автор прослеживает изменения в одежде бурят с XVII в. до конца XX в.¹⁶.

В 1987 г. Л.Р. Павлинская защитила диссертацию, посвященную художественному металлу бурят XIX-начала XX вв., в которой была представлена проблема необходимости исследования художественного металла в атрибутах бурятских шаманов¹⁷.

¹¹ Вяткина К.В. Очерки культуры и быта бурят. - Л., 1969.

¹² Тумахани А.В. Бурятское народное искусство. – Улан-Удэ, 1970.

¹³ Художественная обработка металла в Бурятии. – Улан-Удэ, 1974.

¹⁴ Соктоева И.И. Изобразительное и декоративное искусство Бурятии. – Новосибирск, 1988.

¹⁵ Кочешков Н.В. Декоративно-прикладное искусство монголоязычных народов XIX – середины XX века. – М., 1979.

¹⁶ Бадмаева Р.Д. Бурятский народный костюм. – Улан-Удэ, 1987.

¹⁷ Павлинская Л.Р. Художественный металл бурят XIX – начала XX в. в историко-этнографическом аспекте: Дис... канд. ист. наук. – Л., 1987; Она же. Художественный металл как источник для изучения этнокультурных контактов // Этнокультурные контакты народов Сибири. - Л., 1984; Она же. Традиции в художественном металле монгольских народов: культурно-генетические истоки // V Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, 1987). Доклады советской делегации. Вып. 3. Археология, культура, этнография, филология. – М., 1987; Она же. Художественный металл в снаряжении всадника и коня у народов Сибири XIX – начала XX в. Становление и развитие ремесленной традиции // Памятники материальной культуры народов Сибири. – СПб., 1994.

Большой интерес в сравнительном плане для нас представляет монография В.А. Коренько «Монгольская народная скульптура», посвященная декоративной скульптуре XIX – первой четверти XX вв. - монгольским шахматам, игре «хорло», резному камню¹⁸ В другой книге В.А. Коренько, вышедшей в 2002 г., проведено сравнительное исследование скифо-сибирского звериного стиля I тыс. до н.э.–начала I тыс. н.э. и искусства кочевников Центральной Азии в XIX – XX вв. Исследование отличается высоким уровнем анализа материала, автором предложена новая гипотеза происхождения древнекочевнического искусства¹⁹.

В 1997 г. опубликована монография А.А. Бадмаева, посвященная традиционным ремеслам (XIX–начало XX вв.) одной из этнолокальных групп бурятского народа - агинских бурят²⁰.

В 2004 г. под редакцией Н.Л. Жуковской и Л.Л. Абаевой был опубликован обобщающий труд «Буряты». Издание явило собой наиболее полное на сегодняшний день собрание сведений по этнической истории и культуре бурят. В разделе «Декоративно-прикладное искусство», написанном Е.А. Баторовой рассмотрены общие черты характерные для этого вида народного творчества²¹.

Декоративно-прикладное искусство бурят изучено далеко не исчерпывающим образом. Это послужило основанием для более углубленного исследования данной проблемы с включением новых источников - музейных, архивных и полевых материалов автора.

При разработке вопросов формирования декоративно-прикладного искусства бурят и влияния на него культуры соседних народов учтены работы таких видных исследователей, как С.В. Иванов²², А.П. Окладников²³, С.И. Вайнштейн²⁴.

---

¹⁸ Коренько В.А. Монгольская народная скульптура. – М., 1990.

¹⁹ Коренько В.А. Искусство народов Центральной Азии и звериный стиль. – М., 2002.

²⁰ Бадмаев А.А. Ремесла агинских бурят. – Новосибирск, 1997.

²¹ Буряты. – М., 2004.

²² Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX в.).- М.-Л., 1963; Он же. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в. – М.-Л., 1954; Он же. Историко-этнографический атлас Сибири. – М.-Л., 1960.

²³ Окладников А.П. История и культура Бурятии. - Улан-Удэ, 1976; Он же. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII – XVIII вв.).- Л., 1937; Он же. Искусство палеолитических племен Сибири // Искусство первобытного общества и древнейших государств на территории СССР. – М., 1971.

²⁴ Вайнштейн С.И. История народного искусства Тувы. – М., 1974; Он же. Мир кочевников центра Азии. – М., 1991.

Для того чтобы осветить тему нашего исследования в сравнительном плане, я обращалась к работам специалистов в области декоративного искусства и других народов²⁵.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертации, как уже отмечено выше – всестороннее исследование основных видов декоративно-прикладного искусства бурят - художественной обработки металла, дерева и мягких материалов (кожа, войлок, ткани) в XIX – начале XXI вв.

Поставленная цель предполагает решение следующих конкретных задач:

- детальное описание основных видов декоративно-прикладного искусства бурят в XIX – XX вв.;
- сравнительное исследование основных форм декоративно-прикладного искусства восточных и западных бурят в конце XIX – начале XX вв.;
- влияние на художественную обработку металла, дерева и мягких материалов у бурят культуры соседних народов;
- выявление основных особенностей бурятского орнамента и анализ вопросов его генезиса.
- анализ состояния бурятского народного декоративно-прикладного искусства в современной России, трансформация традиций в начале XXI в.

Источники. Совокупность источников, используемых в данном исследовании можно классифицировать по трем группам: 1. музейные коллекции; 2. полевые материалы автора; 3. архивные документы.

1. Музейные коллекции.

Бурятская коллекция «Государственного музея Востока» (г.Москва). Декоративно-прикладное искусство бурят XIX–середины XX вв. здесь представлено изделиями из металла, дерева, мягких материалов – утварь,

---

²⁵ Вайнштейн С.И. История народного искусства Тувы. – М., 1974; Коренько В.А. Декоративно-прикладное искусство тувинцев в собрании Государственного музея искусства народов Востока // Искусство и культура Монголии и Центральной Азии. Доклады и сообщения Всесоюзной научной конференции. Ч.1.- М., 1983; Цултэм Н.-О. Искусство Монголии с древнейших времен до начала XX в. – М., 1982; Кочешков Н.В. Народное искусство монголов. – М., 1973; Сычев Д.В. Калмыцкое народное искусство. – Элиста, 1970; Ковалев И.Г. Калмыцкий народный орнамент. – Элиста, 1970; Трошин И.И. Очерки изобразительного искусства Калмыкии. – Волгоград, 1970; Каплан Н.И. Очерки по народному искусству Алтая. – М., 1961; Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. – М.-Л., 1953; Эдоков В.И. Художественная обработка металла в Горном Алтае // Проблемы изучения населения Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1988; Куфтин Б.А. Киргиз-казахи. – М., 1926; Народное декоративно-прикладное искусство киргизов. – М., 1968; Антипина К.И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. – М., 1968; Сулайманов Э. Традиции обработки металлов у киргизов. – Фрунзе, 1982; Народное декоративно-прикладное искусство казахов. – Л., 1970; Стариков В.С. Материальная культура китайцев. – М., 1967; Историко-этнографический атлас Сибири. – М.-Л., 1961 и др.

детали конской упряжи, верхняя одежда, головные уборы, войлоки, деревянная скульптура малых форм. Наиболее ценной является коллекция драгоценных металлов – разнообразные богато орнаментированные женские нагрудные, височные, накосные, поясные украшения, навершия на шапки, серьги, пуговицы, предметы религиозного культа, ножи, огнива.

«Музей истории Бурятии им. М.Н. Хангалова» (г.Улан-Удэ). Коллекция декоративно-прикладного искусства состоит из украшений, наборных поясов, подвесок, ножей, огнив, колчанов, традиционной одежды, утвари, культовых принадлежностей.

Республиканский художественный музей им. Ц.С. Сампилова (г. Улан-Удэ) насчитывает около 7000 единиц хранения, из них более 1000 изделия бурятских народных мастеров: резьба по дереву, гобелены из конского волоса, монументальная чеканка, роспись по шелку. Особую ценность представляет серебряный фонд музея, насчитывающий около 1000 единиц хранения. В коллекции представлены классические комплекты мужских и женских украшений бурят забайкальского региона, а также ювелирное искусство современных мастеров металлообработки.

Коллекции Этнографического музея народов Забайкалья (г.Улан-Удэ) отражают быт как восточных (забайкальских), так и западных (предбайкальских) бурят. В ней собраны традиционная одежда и обувь, утварь, мебель, стеганые войлоки, коврики из конского волоса «таары», конское снаряжение, орудия труда.

Государственный национальный музей Усть-Ордынского Бурятского автономного округа (пос. Усть-Ордынский) насчитывает более 6 тыс. единиц хранения. Наиболее ценными являются этнографическая коллекция, насчитывающая более 700 предметов, и археологическая коллекция свыше 500 предметов. Здесь представлено декоративно-прикладное искусство западных бурят - традиционная одежда, обувь, украшения. Также в коллекции музея имеются колчаны, стрелохранилища, наборные пояса, ритуальные шаманские принадлежности, оружие, утварь, коврики из конского волоса.

Агинский окружной краеведческий музей им. профессора Г.Ц. Цыбикова (пос. Агинское) насчитывает около 7 тыс. экспонатов, раскрывающих материальную и духовную культуру агинских бурят прошлого столетия.

В Кяхтинском краеведческом музее им. академика В.А. Обручева (г. Кяхта). декоративно-прикладное искусство бурят представлено коллекциями мужской и женской одежды, обувью, головными уборами, в основном отражающими быт бурят цонгольских родов XIX–начала XX вв. Коллекция художественного металла состоит из ювелирных изделий бурятских умельцев, включающих женские украшения, навершия на головные уборы, наборные пояса, подвески, ножи, курительные трубки, огнива.

Я имела возможность изучить также коллекцию сельского музея Ацагатской средней школы им. Агвана Доржиева Заиграевского района Бурятии (с. Ацагат), отражающую быт хоринских бурят. Это одежда, сундуки, утварь, орудия труда. Традиционная бурятская одежда и утварь начала XX в. изучена мною в Могсохонском краеведческом музее им. С.Н. Очирова Кижингинского района Бурятии (с. Могсохон). В Баянгольском историко-краеведческом музее Баргузинского района Бурятии (с. Баянгол) я ознакомилась с домашней утварью, предметами культа.

Инвентарные номера учтенных музейных коллекций приведены в соответствующих разделах диссертации.

2. Полевые материалы.

Важную роль в предпринятом исследовании сыграли полевые материалы, собранные мною в 2001-2004 гг. в г. Улан-Удэ, селах Бурятии, а также в Агинском и Усть-Ордынском Бурятских автономных округах.

В июне - августе 2001 г. были совершены поездки в села Ацагат, Арбижил Заиграевского района; села Хоринск, Улан-Одон, Анинск Хоринского района; села Могсохон, Кижинга Кижингинского района, села Сосново-Озерск, Усть-Эгитуйск Еравнинского района Бурятии; в июне – августе 2002 г. – поездка в села Курумкан, Баргахан, Элысун, Аргада Курумканского района, села Улюн, Хилгана, Баянгол, Дырен Баргузинского района Бурятии; в июне - сентябре 2003 г. – поездка в села Жаргаланта, Ноехон, Тахой Селенгинского района, село Алтай Кяхтинского района, села Подлопатки, Цолга, Харашибирь Мухоршибирского района, села Верхний Ичетуй, Нижний Ичетуй, Алцак,

Оёр Джидинского района. В период 2003 – 2005 гг. были предприняты поездки в пос. Усть-Ордынский Усть-Ордынского Бурятского автономного округа и в пос. Агинское Агинского Бурятского автономного округа.

В ходе сбора полевого материала я столкнулась с рядом трудностей, связанных с исчезновением памятников традиционной материальной культуры. Тем не менее, в результате обследования удалось сделать фотоснимки, зарисовки и описать вещественный материал, включая художественно оформленные предметы конца XIX – XX вв. К ним относятся отдельные детали женских украшений, предметы религиозного культа, сундуки, единичные экземпляры войлочных изделий различной сохранности. Сбор материалов проводился путем опроса и записи сведений у жителей старшего поколения, знающих традиционные формы быта, одежды, украшений, отдельных приемов художественной обработки дерева и мягких материалов.

В ходе полевого сбора материала было проанализировано современное состояние народного декоративно-прикладного искусства в указанных бурятских селах. Данные о состоянии народных художественных промыслов в Бурятии были также получены от С.С. Сэмбуева – заведующего Отделом декоративно-прикладного искусства Республиканского центра народного творчества (г. Улан-Удэ).

3. Архивные материалы.

Ценными для диссертации явились архивные материалы Иркутского краеведческого музея по этнографии бурят, хранящиеся в Отделе письменных памятников Института монголоведения буддологии и тибетологии СО РАН (ОПП ИМБиТ СО РАН), которые во многом помогли автору при выявлении типологизации женских и мужских украшений, одежды локальных групп бурят.

Материалы о современном состоянии народных промыслов в Бурятии, Усть-Орде и соседних республиках были получены мною из Главного информационно - вычислительного центра Министерства Культуры (ГИВЦ МК) за 2002 г.

Территориальные и хронологические границы исследования. В ареал исследования включены Республика Бурятия и два автономных округа – Усть-Ордынский в составе Иркутской области и Агинский в составе

Читинской, представляющие собой зону традиционного расселения локальных групп бурят. Хронологически работа охватывает XIX–начало XXI вв., однако в исследовании затрагиваются и более ранние формы традиционной культуры бурятского народа.

Методологической основой диссертации являются базисные принципы исторической науки: принцип историзма, который позволяет рассматривать исторические процессы и явления в их реальном развитии и тесной взаимосвязи; принцип всестороннего анализа фактов в их совокупности. Сравнительно-исторический метод позволил путем обнаружения историко-типологических параллелей выявить общее и особенное в декоративно-прикладном искусстве бурят и сопредельных – кочевых - народов Сибири и Центральной Азии. В основу анализа декоративно-прикладного искусства бурят я стремилась положить системный подход, позволяющий охватить изучаемый объект в его целостности, на основе комплексного использования исторических и архивных источников, музейных материалов, данных сравнительной лингвистики, этнологии и археологии.

Научная новизна. Как уже отмечено выше, предлагаемое исследование является первым опытом всестороннего изучения народного декоративно-прикладного искусства бурят, включая его современное состояние. В частности, проанализированы современные формы художественной обработки металла, дерева, мягких материалов и трансформация традиций в начале XXI в. Впервые детально изучены этнотерриториальные различия в декоративно-прикладном искусстве восточных и западных бурят в конце XIX – начале XX вв. Выявлены основные особенности бурятского орнамента и предпринята попытка решить вопросы его генезиса.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались на научных конференциях: на Международной конференции «Проблемы истории и культуры кочевой цивилизации Центральной Азии» (Улан-Удэ, 2000); на Международной конференции «Санжеевские чтения – 6» (Улан-Удэ, 2006); на I - х Бертагаевских чтениях (Элиста, 2006).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании Отдела этнографии народов Крайнего Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН 27 июня 2006 г.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Приложения и Библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи исследования, его территориальные и хронологические рамки, новизна и научно-практическая значимость, рассматривается источниковая и методологическая база, историография и изученность темы. Излагается структура диссертации.

В первой главе «Художественная обработка металла» систематизируются и обобщаются материалы об этом исконном виде прикладного искусства в XIX – начале XXI вв., рассматриваются этнотерриториальные различия у восточных и западных бурят.

В первом параграфе «Художественная обработка металла. Традиции в современности» дается детальное описание этого вида искусства в XIX – XX вв., анализируется его современное состояние и сохранение традиций в начале XXI в.

Еще в XVII в. у предков бурятского этноса существовала высоко развитая торевтика. До начала XX в. работа по металлу находилась в руках кузнецов, которым по сохранившимся преданиям и легендам приписывается божественное происхождение. Считалось, что человек, реально занимавшийся кузнечным ремеслом, обладает сверхъестественными способностями и может выполнять жреческие функции. Секреты мастерства и жреческий дар кузнеца *дархан утха* «кузнечное происхождение» передавались по мужской линии от отца к сыну, от дяди к племяннику, а также к другим мужчинам, принадлежавшим к одному роду. Культ огня и железа, особое отношение к кузнице и к кузнечным принадлежностям, культ *онгонов* (духи умерших предков и их изображения), покровительствующих кузнечному ремеслу – все это еще раз подчеркивает особое, почетное место кузнечного ремесла у бурят, сохранявшееся вплоть до начала XX в. Кузнецы делились на белых *сагаан дархад* и черных *хара дархад*, это деление, как и само название кузнец – «дархан», означающее «мастер», «умелец», встречается и у других тюрко-монгольских народов. Условно белые кузнецы *сагаан дархад* считались мастерами ювелирного искусства, работавшими с благородными металлами, а черные кузнецы *хара дархад* – людьми, изготавливавшими лишь различные бытовые и хозяйственные предметы из черных металлов. Вместе с тем, в отношении технологии ремесла между черными и белыми кузнецами различия нет. Хотя, разумеется, были особо искусные кузнецы, владевшие ювелирным искусством. Впрочем, в конце

XIX – начале XX вв. кузнечное ремесло, как таковое, постепенно утратило свое значение, и за потомками кузнецов сохранялись лишь жреческие и лечебные функции. Однако, традиционно оформленные женские и мужские украшения, декорированные детали конского снаряжения, выполненные кузнецами, владевшими ювелирным искусством, также оставались востребованы среди местного населения. Разумеется, дорогие украшения из серебра были доступны лишь состоятельным людям.

Родина многих известных в конце XIX – начале XX вв. дарханов, специализировавшихся на изготовлении ювелирных украшений и культовых ламаистских предметов, – Закаменский район. Немало мастеров было в Тункинском и Окинском районах Бурятии, славившихся особым мастерством в оформлении конского снаряжения. Кижингинский район был известен потомственными дарханами-ювелирами. Уникальные центры художественных ремесел находились в Иволгинском районе. Хоринские, агинские, селенгинские, еравнинские мастера издавна занимались литейным ремеслом.

Создание ремесленных центров в конце XIX – начале XX в. послужило сложению более узкой специализации мастеров металлообработки. Серебряных дел мастера подразделялись на чеканщиков *сэлбэртэ бэрхэ дарханууд*, филигранщиков *шаблаад хэдэг дарханууд* и литейщиков *шудхаланай дарханууд*. Критерием мастерства считался уровень работы и степень художественного совершенства выполнения заказов. Были мастера, выполняющие лишь грубую, несложную работу *хара дарханууд* и искусные мастера, владевшие широким кругом технических приемов *уран бэрхэ дарханууд*, а также кузнецы достигшие наивысшей ступени мастерства *орой дарханууд*²⁶.

Дарханы работали, как правило, на заказ и для продажи изделий. Обычно заказчики рассчитывались за выполненную работу натурой – мелким рогатым скотом, шкурами, одеждой, за более ценные изделия платили крупным рогатым скотом и лошадьми. Иногда оплата производилась деньгами. Для изготовления кузнечных изделий бурятские мастера использовали железо, реже черные металлы и некоторые цветные металлы, а для ювелирных изделий – серебро, реже золото. До XVII в. серебро свободно добывали из местных недр в соответствии с потребностями местного населения, однако с XVII в. вплоть до 30-х годов

---

²⁶ Художественная обработка металла в Бурятии. – Улан-Удэ, 1974.-С.9.

XX в. возникали те или иные запреты на добычу драгоценных металлов, что привело к утрате многих сведений о местонахождении выходов металлической руды, являвшихся родовой и личной тайной кузнецов. Присоединение к российскому государству, а также расширение торговых связей с соседними странами привело к покупке и использованию привозного сырья. Бурятское население все чаще стало удовлетворять свои потребности в некоторых металлических предметах быта (посуда, инструменты) за счет более дешевых промышленных товаров и изделий из этих стран.

Бурятские умельцы *дарханы* в конце XIX – начале XX в. использовали различные технико-художественные приемы: насечку серебром по железу, гравировку, художественную ковку, литье, чеканку, филигрань, золочение и серебрение, инкрустацию полудрагоценными камнями. Комплекс технических приемов и инструментов, используемых бурятскими мастерами металлообработки, показывает, что торовтика бурят во многом близка художественной обработке металла других кочевых скотоводческих народов Южной Сибири и Центральной Азии. Современная технология позволила заменить многие ручные приемы обработки металла промышленными способами производства изделий. Но для изготовления художественных предметов на протяжении всего XX в. приемы обработки металла и инструментарий во многом оставался неизменным – традиционным.

С приходом советской власти началась решительная борьба с пережитками прошлого, как в быту и сознании народа, так и в художественном творчестве, однако уважительное отношение к ремеслу, несмотря на все перипетии нового времени, не стерло из памяти народа то исконное, что складывалось на протяжении многих веков. С приходом советской власти мастера металлообработки стали использовать новые узоры, включающие пятиконечную звезду, серп и молот и другие рисунки, отражающие символику того времени. Тем не менее, использование этих фигур зачастую оставалось традиционным, т.е. крупные узоры служили обычно композиционным центром, их же уменьшенные или повторяющиеся варианты являлись элементами бордюра. Нередко мастера-ювелиры сочетали символику советского времени с традиционными бурятскими орнаментальными мотивами. Активное участие в сохранении этого народного вида искусства на протяжении всего XX в. принимала интеллигенция - знатоки бурятских традиций. Организовывались поездки по

районам республики, где проводилась работа по сбору материалов народного декоративно-прикладного творчества. Проводимые в это время республиканские, зональные, всесоюзные и зарубежные выставки во многом способствовали выявлению потомственных мастеров металлообработки в различных уголках Бурятии. При подготовке к выставкам многие известные народные мастера получили возможность работать над новыми произведениями при Союзе художников Республики. В этот период происходило постепенное слияние народного творчества и профессионального искусства. Поныне ассортимент изделий, приемы обработки металла и инструментарий во многом остаются неизменными. Много талантливых мастеров народного искусства успешно работают с начала 1990-х годов под патронажем Всебурятской ассоциации развития культуры (ВАРК), созданной в 1992 г. Деятельность ВАРК направлена на возрождение национальных промыслов, содействие развитию бурятского народного искусства в современных условиях. При ассоциации молодые мастера обучаются не только приемам художественной обработки металла, но и другим видам декоративно-прикладного искусства бурят. Традиции художественной металлообработки в современности сохранены благодаря талантливым ученикам мастеров - «дарханов» прошлого, однако их искусство в большинстве своем характеризуется как профессиональное. В селах же Бурятии мастеров, занимающихся художественной обработкой металла, остались единицы. Исчезновение мастеров металлообработки в отдаленных районах республики объясняется почти полным отсутствием потребности у населения заказывать и покупать художественно оформленные изделия мастеров, что в свою очередь связано с утратой ряда национальных традиций.

Во втором параграфе первой главы «Этнотерриториальные различия в художественной обработке металла» рассматриваются основные особенности в тореvтике восточных и западных бурят.

Прослеживаемые этнотерриториальные различия между западными и восточными бурятами в художественной обработке металла главным образом связаны с тем, что буряты складывались на разноплеменной основе и традиции художественной культуры этих племен отразились на разнообразии украшений и в применяемых орнаментальных мотивах. Немаловажно и то, что западные буряты в большей мере испытали связи с

Россией и православием, а восточные находились под большим влиянием Монголии и буддизма.

Металлические украшения отличались по ряду особенностей не только у западных и восточных бурят, но и у более локальных этнических групп различных областей Предбайкалья и Забайкалья. Существовали также половозрастные и социальные различия в изготовлении украшений у бурят. Налобное украшение *юбун* до замужества носили взрослые девушки Предбайкалья, в частности в кудинских степях²⁷. Три разновидности наспинно-накосного украшения *саажса* – *шураг саажса*, *тумэр саажса*, *уһэн саажса* -носили бурятские девушки на выданье. В конце XIX–начале XX в. они бытовало лишь в Тункинском районе Бурятии и на Ольхоне. Украшение *тумэр саажса*, интересное металлическими декорированными деталями, бытовало также в Баргузинском районе.

Височно-нагрудное украшение *һиихэ* было распространено среди женщин всех локальных групп бурят с той лишь разницей, что у каждой из групп оно имело свои особенности деталей и соответствующее этим деталям название. Среди западных буряток была распространена одна из разновидностей *һиихэ* – *һиихэ-мөөр*. Для Забайкалья были характерны две иные разновидности этого украшения. В Кяхтинском, Селенгинском районах Бурятии было распространено *һиихэ-хонхо*. Среди женщин хоринских родов бытовала третья подгруппа украшения *һиихэ*.

Накосное украшение *боолто* надевали девушки при вступлении в брак. *Боолто* бытовало в Закаменском районе, а также среди буряток цонгольского рода, расселенных в основном в Кяхтинском и Селенгинском районах Бурятии. Накосное украшение *туйба* надевали селенгинские и хоринские бурятки как знак своего замужества. Неотъемлемой частью украшений забайкальских женщин были амулетницы *зуу*. Лишь у бурятских женщин хоринских родов существовало наплечное украшение *мурэнэй зуу*. Женские боковые подвески *һанжуурга* так же, как и мужской вариант этого украшения *шэмхуургэ* в конце XIX – начале XX в. были распространены в степных районах Забайкалья (Кижингинский, Джидинский, Селенгинский, Кяхтинский, Хоринский), а также в агинских степях. Серебряные навершия *дэнзэ* на головных уборах имели лишь зажиточные бурятские семьи Забайкалья. Шаровидные пустотелые пуговицы *тобшо* с припаянным ушком являлись неотъемлемой деталью национального костюма восточных бурят.

²⁷ Петри Б.Э. Орнамент кудинских бурят // Сб. МАЭ АН. – СПб., 1918. Т.V. Вып. 1. – С.221.

Мужские пояса, украшенные металлическими бляшками, бытовали в Иркутской области, в Баргузинском, Тункинском районах Бурятии, а также у бурят хоринских родов. Этнотерриториальные различия в предметах мужского поясного набора – фигурные подвески для пояса *горье*, огниво *хэтэ (бэлэ)*, нож в ножнах, курительные принадлежности - прослеживаются наиболее ярко в декорировке.

Существовали определенные отличия в декоре конской узды *хазаар* у восточных и западных бурят. «Северная» традиция была близка украшению уздечек предбайкальскими и баргузинскими бурятами. Мастера практически полностью покрывали уздечки накладными пластинами с насечкой серебром по железу, а места соединения нащечных с головными ремнями отмечали т-образными пластинами, тройниками. «Южная» традиция проявлялась в сочетании накладных пластин с серебряными обоями. Пластины штамповались, отчеканивались или имели насечку серебром по железу²⁸. Л.Р. Павлинская отмечает, что по оформлению ближе всего между собой седла агинских, предбайкальских и баргузинских бурят²⁹. В целом, в декорировке художественным металлом конского снаряжения у восточных и западных бурят не было особых отличий. Лишь мастерство дархана, украшавшего седло, подчеркивало своеобразие отдельных образцов седел. Декорировка конской упряжи бурят находит ближайšie аналогии с изделиями других народов Южной Сибири. Можно согласиться с мнением о том, что в XII – XIII вв. сложился «общеупотребительный комплекс предметов конского снаряжения у народов Южной Сибири, многие элементы которого без значительных изменений дожили вплоть до середины XX в.»³⁰.

Помимо женских и мужских украшений и конской упряжи бурятские мастера декорировали металлом и бытовые предметы. У восточных бурят были распространены кувшинообразные сосуды *домбо*. Своей конструкцией и декором бурятские образцы *домбо* похожи на аналогичные у монголов и калмыков, причем и название этих сосудов совпадают у всех трех народов. Существовали некоторые различия в украшении лицевой прямоугольной стороны подголовников *дэрэ* у предбайкальских и забайкальских бурят. Так, предбайкальские буряты лицевую сторону подголовников заполняли железными посеребренными пластинами, используя в основном круглую

²⁸ Павлинская Л.Р. Художественный металл бурят XIX – начала XX вв. в историко-этнографическом аспекте: Дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1987.- С. 50-51.

²⁹ Там же..., с. 51.

³⁰ Савинов Д.Г. Из истории убранства верхового коня у народов Южной Сибири (II тысячелетие н.э.) // СЭ, 1977, №1.-С.43-47.

форму блях. Формы металлических блях на подголовниках у забайкальских бурят представляли собой различные розетки.

Рассмотренные художественно оформленные изделия из металла - женские и мужские украшения, конское убранство, бытовые предметы - показали, что торевтика у восточных бурят в конце XIX – начале XX вв. имела более разнообразные формы. Восточные мастера в декоре изделий из металла использовали более сложные мотивы: витиеватые переплетения растительных побегов, лotosовые мотивы, модификации узла счастья, различные вариации меандра, стилизованные образы драконов, львов, летучих мышей. В художественной обработке металла западные буряты сохранили многие архаичные мотивы - круги, роговидный орнамент, розетки. Смысловое содержание изображений в виде кружков и дисков, олицетворяющих солнце и луну, во многих случаях было утрачено, но все же форма оказалась более устойчивой. В определенные исторические периоды локальные группы бурят активно взаимодействовали с народами, которые находились в ближайшем соседстве с ними, а в некоторых случаях имели и общегенетические связи, данные процессы также отразились на торевтике бурят. Наиболее близка – как в отношении используемых технических приемов, так и по характеру украшений – металлообработка у монголов, тувинцев, хотя определенные связи выявляются также с калмыками, с алтайцами, народами Средней Азии, с Тибетом. Общие в основных чертах для бурят, тувинцев, монголов особенности центральноазиатского стиля художественного металла сложились сравнительно поздно примерно во второй половине XIX–начале XX вв.

Во второй главе «Художественная обработка дерева» систематизируются и обобщаются материалы об этом виде прикладного искусства в XIX – начале XXI вв., рассматриваются этнотерриториальные различия у западных и восточных бурят.

В первом параграфе «Художественная обработка дерева. Традиции в современности» дается детальное описание этого вида искусства в XIX–XX вв., анализируется его современное состояние и сохранение традиций в начале XXI в.

Художественная обработка дерева являлась неотъемлемой составляющей культуры кочевых бурят. Ее развитие объясняется, прежде всего, простотой обработки материала, его доступностью. Деревянные предметы быта могли сделать мужчины в каждой бурятской семье, но

требовавшие большого мастерства – сундуки, покрытые росписью, седла и остовы юрт - изготавливали ремесленники-столяры *нарин дарханууд*. Также были мастера по изготовлению предметов домашней утвари *бараа хэдэг дарханууд*, которые нередко являлись и искусными резчиками *хишлууриэн* и художниками, расписывавшими изделия *зурагшууд*. В конце XIX–начале XX вв. бурятские мастера деревообработки достигли определенных высот в этом виде искусства. В этот период возникают ремесленные центры. Опытный мастер обычно приучал к ремеслу своего родственника, который вначале помогал ему как подмастерье, нередко становясь позднее мастером деревообработки.

Иволгинский район славился не только своими кузнецами и чеканщиками, но и резчиками по дереву, столярами и плотниками. Особой славой пользовались мастера улусов Верхнего Оронгоя и Харганы – ремеслом здесь занималось 80-90 % мужского населения.

Отношение к дереву как материалу было уважительным. Опытные дарханы знали особые свойства древесины разных пород деревьев, особое внимание уделяли правильной сушке и обработке дерева. В конце XIX–начале XX вв. мастера деревообработки пользовались обычно топором *хухэ*, ножами *хутага* нескольких размеров, молотком *алха*, лучковым сверлом *урэм*, теслом *аталга*, долотом *хуушэ*, резцом *ухами*. Перечисленные инструменты были и остаются основными средствами деревообработки бурятских народных мастеров и имеют сходство с инструментарием других кочевых скотоводческих народов Центральной Азии и Южной Сибири.

Деревянная посуда кустарного производства к концу XIX в. у бурят становится не- востребованной. Лишь наиболее полезные и незаменимые предметы из дерева – ступки *уур* для толчения чая и соли, формы для печенья *бообын хэб* и некоторые другие предметы - дарханы продолжали мастерить до середины XX в. Декорировка их осуществлялась наиболее распространенными приемами орнаментирования, это плоскорельефная, плосковыемчатая, тонколинейная двухгранновыемчатая резьба.

В конце XIX–начале XX вв. основным украшением интерьера юрты являлась специфическая «кочевническая» деревянная мебель, украшенная росписью, – божница *бурханай ширээ*, шкафчик для посуды *эргэнэг*, двусторчатая подставка под сундук *ухэг*, на которую сверху ставились сундуки *абдар* (у агинских бурят *ханза*) для хранения одежды, сундучки

эмээлэй ухэг, на которых размещались седла. Стоит добавить, что убранство жилища зависело во многом от состоятельности семьи.

Вся мебель делалась без гвоздей и металлических стержней, на сыромятном клее, деревянных шпунтах и угловых креплениях в шип. В конце XIX–начале XX вв. для росписи мебели мастера использовали в основном готовые покупные краски, лишь для дорогих и особо важных произведений культового назначения использовали минеральные и растительные краски собственного приготовления. Бурятские мастера обычно пользовались самодельными кистями. Роспись наносили, зачастую применяя бумажные трафареты *сагбар*.

После революции произошли коренные изменения в хозяйственном укладе бурят – коллективизация сельского хозяйства и переход бывших кочевников и полукочевников к оседлости, все это оказало существенное влияние на их материальную культуру и быт. Смена традиционного жилища – юрты - на новое – избу - привела к изменению внутреннего убранства. Традиционная мебель и утварь, приспособленная к кочевому образу жизни, постепенно становилась невостребованной. Ныне в Бурятии изготовлением традиционной мебели и ее росписью практически не занимаются, однако хочется надеяться, что будут найдены возможности для сохранения в современных условиях этой интересной и ценной формы народного творчества бурятского народа.

Яркой составляющей художественной обработки дерева у бурят в конце XIX–начале XX вв. являлась скульптура малых форм, несущая в себе древние традиции. Первоисточками деревянной скульптуры по праву можно считать деревянные культовые фигурки, которые имелись уже у ранних кочевников. Культовые скульптуры конца XIX–начала XX вв. не отличались большой сложностью и искусством, ограничиваясь задачами схематической символики с элементами реализма. Некоторые же деревянные скульптуры, например антропоморфный образ Белого старца *Сагаан убгэн*, распространенный в культах и фольклоре многих народов, в том числе бурят, монголов и тувинцев, вырезались более тщательно. В конце XIX–начале XX вв. особое место в искусстве мелкой деревянной пластики бурят занимают анималистические образы. Наиболее традиционной тематикой являлись образы пяти видов домашнего скота *табан хушуу мал* (кони, бараны, козлы, верблюды, быки и коровы), изображения которых являются устоявшимися образами в искусстве других центральноазиатских народов.

Анималистические образы в конце XIX–начале XX вв. воплощались в основном в шахматных фигурках и игрушках. В работе над скульптурой из дерева мастер пользовался остро наточенным ножичком и пилкой. В рассматриваемый период пластическое искусство отдельных мастеров подверглось влиянию буддийского искусства.

После создания Бурят-Монгольской АССР в 1923 г. деревянная скульптура малых форм, в отличие от расписной мебели для юрт и утвари, продолжала свое существование благодаря организации выставок художественного творчества с участием самодеятельных скульпторов. Происходило постепенное слияние народного художественного творчества с профессиональным искусством. В этот период получают преимущественное развитие рельефные деревянные панно с анималистическими сюжетами, в названиях которых выражалось веяние советского времени – «Колхозный конь», «Колхозные рысаки», «Колхозный производитель» и др.

Народные мастера и профессиональные скульпторы стремились к созданию органичного сплава, в котором мудрость веков сочеталась бы с новым временем. Эта тенденция характерна и для современных резчиков. В последние годы бурятские мастера по дереву добились серьезных успехов, они творчески развивают национальные традиции в искусстве, расширяют круг тем. Лучшие работы бурятских скульпторов по дереву демонстрируются на многих выставках, в том числе и международных, однако искусство прославленных мастеров – это искусство профессиональное. Художественная резьба по дереву у многих сельских жителей и в наши дни остается любимым занятием, однако не в том объеме, когда можно говорить об активизации его дальнейшего развития.

Во втором параграфе второй главы рассматриваются «Этнотерриториальные различия в художественной обработке дерева» у восточных и западных бурят.

Этнотерриториальные различия в художественной обработке дерева в конце XIX–начале XX вв. прослеживаются как в интерьере жилища, так и в орнаментальных мотивах, используемых бурятскими мастерами при его декорировке.

Почетное место в юрте забайкальских бурят напротив дверей занимал обычно «красный угол» - поставец-алтарь *бурханай ширээ*. У западных бурят-шаманистов «божницу» заменял небольшого размера продолговатый деревянный сундучок – ящичек *ширээ*, внутри которого хранились *онгоны*.

Сундучки ставились на отдельную главную полку *ухэ угэ*. В жилище восточного бурята, в правой половине от входа обычно стоял шкаф для посуды *эргэнэг*. У западных бурят в XIX в. шкаф для посуды заменяли ряды полок, которые обычно не украшали, а с приходом русских переселенцев в зажиточных семьях становились популярными посудные шкафы – буфеты. Непременной принадлежностью жилища мало-мальски обеспеченной семьи как восточных, так и западных бурят в конце XIX–начале XX вв. было несколько парных деревянных сундуков, передняя стенка которых украшалась росписью. Их размеры были примерно одинаковы, лишь в оформлении прослеживаются этнотерриториальные различия. Необходимо отметить, что расписные сундуки у западных бурят в большей степени, чем у восточных, в рассматриваемый период были постепенно вытеснены сундуками, оббитыми жостью русского образца. Существовали определенные различия в конструкции подставок под сундук *ухэг*. У бурят хоринских родов бытовала разновидность подставок, имеющая две небольшие дверцы с лицевой стороны. У других групп бурят, в частности закаменских, кяхтинских и селенгинских, были распространены подставки под сундук, имеющие плоские дощатые крышки, которые открывались сверху и наполовину.

Вероятно, со времен древнетюркской эпохи вместе с жилищем кочевника – юртой - стала распространяться присущая ей мебель. Однако появление и распространение у центральноазиатских народов схожих изделий, в частности мебели, произошло, вероятно, в период позднего средневековья, что и объясняет их большое сходство у бурят, монгол, тувинцев.

Орнаменты на традиционной мебели восточных бурят разнообразны, многие из них были почерпнуты из разных художественно-эстетических систем Индии, Тибета, Китая, в основном это сочетания различных вариаций знака *шоу* (долголетие), стилизованные изображения облаков, лотоса, растительных побегов, буддийские символы. Вместе с тем даже заимствованные элементы были в значительной мере переработаны в бурятской среде, что привело к созданию самобытных черт в этом виде искусства, причем не только в характере узоров, но и в особенностях колорита росписей. Особенности восточнобурятской красочной декорировки сундуков и других предметов утвари весьма близки к монгольским и тувинским XVIII-начала XX вв., для которых также характерны

полихромность, переплетение декоративных элементов, использование светотени для создания впечатления рельефности. Для других южносибирских народов подобные росписи не характерны.

Росписи большинства сундуков западных бурят выполнены в двух–трех цветах. Западнобурятские монохромные росписи с присущими ей узорами – бараньи рога, круги, ромбы, зигзаги, розетки, звездчатые фигуры - вполне самобытны и возможно имеют глубокие многовековые традиции. Важно подчеркнуть значительное своеобразие росписи западных бурят, отличающееся от художественной росписи других скотоводческих народов Южной Сибири и Центральной Азии. Любопытно, что некоторые параллели выявляются лишь с алтайскими образцами сундуков.

Третья глава посвящена «Художественной обработке мягких материалов – кожи, войлока, тканей». В этой главе систематизируются и обобщаются сведения об этом виде прикладного искусства в XIX–начале XXI вв., рассматриваются этнотерриториальные различия у западных и восточных бурят.

В первом параграфе «Художественная обработка мягких материалов. Традиции в современности» дается детальное описание художественной обработки кожи, войлока, тканей, рассматривается ее современное состояние.

В XIX–начале XX вв. художественная обработка кожи, войлока была неотъемлемо связана с кочевым образом жизни скотовода-кочевника и во многом зависела от мастерства бурятских женщин, которые с детства обучались шитью и владели простейшими навыками обработки овчины, кожи. Однако, наиболее качественные высокохудожественные изделия изготавливали все же специалисты - мастера.

Сырьем для изготовления декорированных изделий из кожи служили в основном шкуры крупных домашних животных (бычьи, коровьи, лошадиные). В лесных районах Предбайкалья и горно-таежных районах Забайкалья использовали также шкуры диких зверей.

Важным орудием при очистке кожи от мездры служило скребок *хэдэргэ*. Подобные скребки бытовали у эвенков, тувинцев, монголов. При очистке кожи от мездры, а также для снятия волосяного покрова со шкур животных применяли и косу-литовку, не- пригодную для сенокосения. Очистку внутренней поверхности более грубых и твердых шкур производили при помощи ножного крюка *хул шударга*. Для основательного размягчения кожи

использовали различные кожемялки: ручная кожемялка *гар талхи*, ножная кожемялка *хул талхи*, вращающиеся кожемялки двух видов *эрьюлгэ*. Для размягчения кожи использовали кисломолочные смеси. Обработка кожи кислым молоком была известна кочевникам еще в XIII в. Г. Рубрук писал: «монголы кожи приготавливают при помощи кислого, сгустившегося и соленого молока»³¹. Возможно, что именно от монголов данный способ был заимствован другими кочевыми народами в далеком прошлом. Буряты, как и монголы, применяли схожие способы в окрашивании кожи. У западных бурят в конце XIX-начале XX вв. было распространено дубление кожи – способ, заимствованный у русских. Буряты издревле умели сучить нити из сухожилий животных. Кожаные изделия украшались в основном аппликацией *татаһанууд*, тиснение *хээ даража гаргалга* являлось менее распространенным техническим приемом.

Из овечьей шерсти катали войлок, покрывая им юрты, изготавливали некоторые виды одежды, коврики, матрацы. Способ изготовления войлока у бурят совпадает в основных чертах с приемами, описанными в этнографической литературе у монголов, тувинцев, калмыков, алтайцев, киргизов, казахов. Войлочные изделия, как правило, декорировали стегаными узорами, выполненными толстыми шерстяными или же сучеными нитями из сухожилий животных. При декорировке стежкой изделий из войлока орнамент располагался, как правило, в виде сетки, которую окаймлял бордюры. У западных бурят еще в XIX в. были известны окрашивание войлока и техника аппликации. Аппликации из окрашенного войлока производилась путем накатки узора из цветной шерсти на полу готовый войлок. Подобная техника декорировки была распространена у монголов и казахов. Делали также аппликации из цветной ткани на войлоке. К концу XIX–началу XX вв. способ украшения войлочных изделий аппликациями практически не использовался.

Бурятам издавна было известно искусство плетения из конского волоса. Из него плели веревки, вожжи, поводья для узд, сети для рыболовной ловли. Особого внимания заслуживают оригинальные по отделке коврики из конского волоса – *таар*, изготовление которых в конце XIX–начале XX вв. было широко распространено среди предбайкальских бурят. *Таар* плелись

---

³¹ Рубрук Г. Путешествие в восточные страны // Путешествие в восточные страны Платона Карпини и Рубрука. – М., 1957. – С.96.

вручную разными способами – «косичкой», «змейкой», а также на ткацком станке *ныхуур*.

В отличие от кожи и шерсти, которые буряты выделывали сами, ткани они покупали или обменивали на пушнину, на продукты скотоводства. Специальных ремесленников – портных - у бурят не было. Основными способами декорировки тканых изделий являлись вышивка и аппликация. Узорчатые вышивки по ткани *угалзатуулан оелго* мастерицы наносили в основном на одежду, обувь, головные уборы, кисеты. Вышивку выполняли чаще всего гладьевым или тамбурным швом. Тканые аппликации *татаханууд* чаще всего встречаются на кисетах. У бурят, в особенности западных, было развито вязание *удхэхэ*.

В первые десятилетия советского периода резкого отказа от традиционных изделий из мягких материалов не происходило. Поскольку основным занятием бурятского населения оставалось сельское хозяйство, значительную часть которого составляло животноводство, были условия для сохранения традиционных промыслов и одежды скотовода. В ходе дальнейшего колхозного строительства и постепенного перехода к оседлости наблюдаются более резкие изменения в жизни бурят. Необходимость в войлоке во многих хозяйствах резко упала, все реже стали изготавливать войлочные стеганые потники *шэрдэки*, на смену им пришли более доступные покупные фабричные ковры и матрасы. В советское время традиционная одежда, приспособленная к кочевому образу жизни, постепенно стала заменяться одеждой европейского покроя. Хотя бытовой уклад бурят с рассматриваемого нами периода до наших дней кардинально изменился, что естественно привело к вытеснению традиционных предметов, некогда столь необходимых при кочевом образе жизни, но все же творения мастеров прошлого не утеряны бесследно.

Современные художники и мастерицы, изучая декоративные достижения и творческий опыт многих поколений мастеров из народа, возрождают традиции художественной обработки мягких материалов. На основе традиционного способа плетения из конского волоса стали создаваться великолепные образцы художественной обработки мягких материалов - гобелены. В последнее годы обращение не только сельских жителей, но и городских, к традиционной национальной одежде значительно возросло. Возникают предпосылки для возрождения производства войлока. Иначе обстоят дела в кожевенном мастерстве. Выделкой кож на селе

практически никто не занимается, лишь старожилы помнят о способах ее обработки. Соответственно и изделия из кожи, выполненные руками мастериц – большая редкость.

Во втором параграфе третьей главы рассматриваются «Этнотерриториальные различия в художественной обработке мягких материалов» у бурят, которые в первую очередь прослеживаются не только в крое одежды и обуви, выборе тканей, отдельных технических приемах декорировки, но и в используемых орнаментальных мотивах.

Восточные буряты в большей степени ценили декоративные ткани яркой расцветки китайского производства, особенно с узорами – иероглифическими знаками *шоу*, драконами. Возможно, именно поэтому одежда, сшитая из таких тканей, не нуждалась в дополнительной вышивке. Западные буряты использовали в основном ткани более спокойных и строгих расцветок, что отчасти связано с распространением в Предбайкалье тканей русского образца, которые были более практичны, к тому же на порядок дешевле китайских. На праздничной одежде западных буряток, в частности по краям бортов, кокетке, подолу, рукавам, нередко встречаются вышивки. Обувь восточных бурят с характерным загнутым носком *эрмэгтэ гутал* относится к центральноазиатскому типу, а обувь западных бурят - к южносибирскому. Нельзя не упомянуть, что в конце XIX – начале XX вв., в связи с ростом товарно-денежных отношений, а также тесными связями с русскими, традиционная одежда, обувь, головные уборы бурят, в большей степени в Предбайкальских районах, стали заменяться изделиями европейского покроя. Немалую роль в этом сыграла и христианизация.

В конце XIX – начале XX в. в Забайкалье были распространены войлочные катаные *шэрдэки*, декорированные стегаными узорами из толстой шерстяной или сученой сухожильной нити. *Шэрдэки* у восточных бурят бытовали довольно долгое время, вплоть до второй половины XX в. В Предбайкалье же войлоки украшались в основном аппликациями и к началу XX в. они почти полностью вышли из употребления. В этот период у западных бурят были распространены коврики, вытканые из конского волоса с добавлением козьей шерсти – *таар*, служившие в качестве подстилок на пол, для покрытия сундуков и одновременно для украшения жилища.

В декорировке изделий из мягких материалов западными бурятами в большей степени были сохранены архаичные орнаменты – розетки, зигзаги,

круги, ромбы, звездчатые и свастические фигуры. Восточным бурятам присущи переплетения криволинейных узоров – узел счастья *улзы*, свастика *дурболжэн (хастамга)*, иероглифы *шоу*, различные вариации меандра. Мотив бараньи рога *хусын эбэр* встречается как у восточных, так и у западных бурят. В особенностях традиции декорировки мягких материалов – кожи, войлока, ткани – достаточно ярко отразились сложные пути исторического развития бурятского народа, многообразие его этнических связей. В художественной обработке мягких материалов у западных бурят обнаруживаются некоторые параллели с якутами, южными алтайцами, калмыками и тунгуссами. В художественной обработке мягких материалов у восточных бурят прослеживается влияние культур народов, тесно взаимодействовавших друг с другом – монголов и тувинцев.

Четвертая глава посвящена «Основным особенностям бурятского орнамента и некоторым вопросам его генезиса».

В бурятском декоративно-прикладном искусстве удалось выявить восходящие к определенным историческим эпохам устойчивые группы орнаментальных мотивов, которые мы вслед за С.И. Вайнштейном* именуем историко-генетическими слоями. Их три, последовательно развивавшихся друг за другом - докочевнический, раннекочевнический, позднекочевнический.

Наиболее древние узоры бурятского орнамента формируют докочевнический историко-генетический слой. К нему относятся: пояски из вертикальных, прямых и наклонных линий; диагонально пересеченные четырехугольники и квадраты; пояски из ромбов, в том числе ромбы с вписанными в них меньшего размера ромбами; пояски из треугольников; зигзаг; косые кресты; кружковый орнамент – простые кружки, кружки с точкой; мотив волны; шевроны; г-образный меандр; свастика. Этот комплекс характерен как для искусства забайкальских бурят, у которых отдельные его мотивы встречаются главным образом в узорах на войлоке, так и для предбайкальских бурят в их орнаментальной вышивке и в узорах на вязаных чулках, в резьбе на серебряных пластинах, в отдельных образцах росписи на сундуках.

Второй историко-генетический слой – раннекочевнический. Он включает следующие мотивы: розетки, завитки, парные перевернутые спирали, «бегущие» спирали, s-образные фигуры, роговидные мотивы.

---

* Вайнштейн С.И. История народного искусства Тувы. - М., 1974. - С.145-161.

Формы, характерные для раннекочевнического слоя, встречаются главным образом у западных бурят в вышитых узорах на рукавичках, кисетах, носках унтов, в монохромной росписи сундуков, аппликациях на войлоках. В орнаменте восточных бурят некоторые мотивы этого слоя – бегущие спирали, бараньи рога - представлены в отдельных элементах росписи на сундуках, реже в декорировке войлоков. Большая часть мотивов раннекочевнического слоя характерна для искусства довольно широкого круга народов Средней Азии и Южной Сибири, в частности тувинцев и якутов.

Узоры, преимущественно восточноазиатского происхождения – облаковидный узор, цветок лотоса, растительные побеги, различные вариации китайского иероглифа *шоу*, пальметки, стилизованные образы мифических животных (драконы, львы, летучие мыши), а также орнаменты, связанные с буддизмом - «семь драгоценностей» и «восемь жертв» - формируют позднекочевнический историко-генетический слой. Эти мотивы используются исключительно в орнаментике восточных бурят и представлены в росписях на сундуках, художественном металле, в меньшей степени в художественной обработке мягких материалов. Мотивы, представленные в этом слое, чрезвычайно широко распространены в орнаментальном искусстве Восточной, Юго-Восточной и Центральной Азии, в том числе и на сопредельных с Бурятией территориях Монголии и частично Тувы. Многие мотивы позднекочевнического слоя проникли на территорию Забайкалья, вероятно, лишь вместе с буддизмом (ламаизмом). Необходимо отметить, что заимствованные орнаментальные мотивы подвергались определенной переработке на местах, и многие из них, хотя и восходят к восточноазиатским образцам, но в их новом виде могут рассматриваться как бурятские орнаментальные узоры.

Наряду с основными историко-генетическими слоями, развивавшимися в течение очень длительного времени и составляющими основной фонд бурятской орнаментики, в ней имеются и менее значительные слои. Таков весьма поздний и относительно небольшой слой, включающий советскую символику, однако использование этих фигур зачастую оставалось традиционным, т.е. крупные узоры служили обычно композиционным центром, их же уменьшенные или повторяющиеся варианты являлись элементами бордюра, а нередко окаймляющими элементами служили традиционные бурятские орнаментальные мотивы. В этот период отдельные

традиционные орнаменты отошли на второй план, но не были забыты и утрачены.

Традиционная бурятская орнаментика не теряет своей значимости и в начале XXI в. В бурятском народном декоративно-прикладном искусстве ныне используются исконные традиции народных мотивов, нередко в сочетании с новыми формами и композициями, отражающими ритмы современного времени. Применяя древний тип орнамента и технику его нанесения, одаренный мастер непременно вносит в него свою творческую индивидуальность, что было характерно и для предшествующих эпох. То же относится и к дизайнерам, все чаще работающим с разнообразными компьютерными программами, которые позволяют моделировать и трансформировать формы, но при этом стремятся сохранить элементы традиционного орнамента.

Таким образом, каждый из этих слоев связан с определенными этапами этнической истории бурят. Многие орнаментальные формы, заимствованные в процессе культурного взаимодействия у соседних народов, были в значительной мере переработаны в бурятской среде и в трансформированном виде могут рассматриваться как специфически бурятские.

В Заключении диссертационной работы подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, сделанные в ходе работы.

Ныне народное декоративно-прикладное искусство представлено различными формами. Традиционные орнаментальные мотивы прочно вошли в современную художественную культуру бурятского народа. Они используются при оформлении печатных изданий, в самодеятельном искусстве, в архитектурном декоре. В настоящее время стало возможным использовать компьютерное моделирование орнамента. Использование компьютера обеспечивает возможность хранения известных образцов народных орнаментов, разработку новых узоров в традиционных стилях, варьирование цветовой гаммы, что приведет, в конечном счете, к ускорению процесса создания и нанесения узоров на различные материалы, а, следовательно, поможет сохранять и развивать духовную и материальную культуру³².

О количестве мастеров, работающих в жанре декоративно-прикладного искусства интересные данные приводит Главный информационно-

---

³² Кочева Т.В., Челпанов И.Б. и др. Машинное орнаментирование. – Улан-Удэ, 1999.- С.94

вычислительный центр Министерства культуры за 2002 г. На этот период в Бурятии насчитывалось около 340 постоянно работающих мастеров народных ремесел, в Усть-Орде около 400. Для сравнения отметим, что в Туве – 1198 мастеров; в Хакасии – 552, а в Красноярском крае 2958 [ГИВЦ, 2002].

В рамках реализации президентской программы "Сохранение и развитие культуры и искусства (2004-2007 годы)" Министерство культуры Республики Бурятия объявило о начале заявочной кампании на участие в конкурсах на соискание грантов. Один из конкурсов на получение грантов объявлен и среди мастеров народных промыслов, занимающихся изготовлением традиционных художественных изделий. Целью конкурса является предоставление финансовых средств народным мастерам на приобретение сырья, материалов и оборудования для развития художественного творчества. Задача конкурса - активизация художественных промыслов в Республике Бурятия, продвижение в сферу туризма услуг мастеров народных художественных промыслов, рекламирование изделий бурятских умельцев.

Один из путей возрождения и развития народных художественных промыслов видится в связи с сельским туризмом. В Министерстве экономического развития Бурятии в такой форме развития туризма весьма заинтересованы. «В Бурятии на самом деле масса возможностей для развития сельского туризма. У нас живут старообрядцы, эвенки, буряты. Эти культуры абсолютно разные и потому очень интересны с туристической точки зрения», - говорит А. Измайлов, председатель комитета по туризму Министерства экономического развития РБ.

Туристам, приезжающим в Бурятию, интересно окунуться в атмосферу сельского быта, в том числе увидеть процесс изготовления традиционных художественных изделий из металла, дерева, мягких материалов. В связи с этим появятся предпосылки для возрождения бурятского народного декоративно-прикладного искусства. У народных умельцев и мастериц появится возможность производить и продавать свою продукцию. Нужно развивать именно этнографический вид туризма, ведь знакомство с историей, обычаями, укладом жизни гораздо привлекательней, чем просто осмотр достопримечательностей.

В настоящий момент в Прибайкальском регионе, развивается именно этнографический вид туризма. Проект программы "Рекреационная зона

Байкальской природной территории", разрабатываемый специалистами, является нововведением для России. По данным главного художника Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, специалиста по бурятским народным промыслам А. Алсаткиной, возрождение национальных ремесел быстрыми темпами идет в Ольхонском районе. Это не случайно, ведь о. Ольхон – одно из самых популярных мест отдыха на Байкале. Интерес у туристов, приезжающих на Байкал, вызывают не только природные ландшафты. Они интересуются традиционной культурой бурят, шаманизмом, местными обрядами, художественными изделиями бурятских мастеров. У жителей Ольхона возникает потребность обучаться изготовлению традиционных художественных изделий, национальной одежды, изучить этнографические материалы. В Ольхонском районе назрела необходимость создать свой дом народных промыслов. Люди хотят не просто выгодно продать художественно-оформленные изделия, а найти решение – как это изделие выполнить в традициях народных мастеров прошлого [ПМА, 2005, т. 4, л. 26-29]. На всей территории – от Иркутска до побережья Байкала - создается рынок изделий национальных народных промыслов. Будут востребованы традиции, обряды и художественно-оформленные изделия бурятских умельцев - все то, что едва не оказалось забытым.

Администрацией Усть-Ордынского Бурятского автономного округа в 2002 г. был принят Закон «О народных художественных промыслах», направленный на восстановление и развитие народных ремесел западных бурят. Центр художественных народных промыслов, получивший свой статус в 1996 г., содействует выявлению в районах округа мастеров-умельцев, самодеятельных и профессиональных художников, ведется экспедиционная, научно-исследовательская работа по возрождению и развитию традиционных художественных народных ремесел. Одаренное молодое поколение продолжает ремесла прадедов, выявляют народные традиции и характер древней культуры предков, выполняют в различных материалах и технике образы эпоса «Гэсэр», бурятских сказок, шаманских духов - *онгонов*, используют в своем творчестве мифоэпическое наследие, космологические представления западных бурят. На базе Центра созданы ювелирная и столярная мастерские, цех по шитью национальных костюмов, мастерская дизайна, методический кабинет с банком информации и фотофондом по декоративно-прикладному искусству предбайкальских

бурят, выставочный зал, экспонирующий изделия и произведения художников и мастеров округа. Филиал центра художественных народных промыслов в Осинском районе Усть-Ордынского округа славен наиболее талантливыми художниками и мастерами. Они стараются развить национальное творческое мышление у детей. Появляются семейные династии мастеров. Самобытные изделия мастеров округа экспонируются на международных, всероссийских и окружных выставках.

Администрация Агинского Бурятского автономного округа также поддерживает наиболее значимые проекты и мероприятия для сохранения и развития национальной культуры. В 2001 году принята окружная целевая программа «Развитие культуры в Агинском Бурятском автономном округе на 2002 – 2005 гг.». В округе принят закон «О развитии народных промыслов на 2002 – 2005 гг.». Один раз в два года проводится окружной традиционный праздник «Зунай наадан» (Летние игры). В программе праздника проводятся смотры-конкурсы среди народных умельцев, в том числе выставки декоративно-прикладного искусства.

Изложенное выше служит достаточно убедительным доказательством возможности и в наш век рыночных отношений полнокровно развивать традиционные формы народного искусства, когда для этого создаются благоприятные условия.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Перспективы развития бурятского народного декоративно-прикладного искусства // Вестник Бурятского Государственного университета. Серия 4: История. Вып. 12. Улан-Удэ, 2006. - С.228-234.
2. Бурятское народное декоративно-прикладное искусство (некоторые пути развития в современных условиях) // Этнографическое обозрение. Ноябрь, 2006. - С.1-21
3. Художественная обработка дерева в декоративно-прикладном искусстве бурят (конец XIX–начало XX вв.) // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Т.1. История. Философия. Социология. Культурология и искусство. Материалы международной научной конференции. Улан-Удэ, 2000.- С.327-330.

4. Влияние на художественную обработку мягких материалов бурят культуры сопредельных народов (конец XIX – начало XX вв.) // I Бертагаевские чтения. Элиста, 2006. – С.116-121.

5. Историко-генетические слои в бурятском народном декоративно-прикладном искусстве // Буряты в контексте современных этнокультурных и этносоциальных процессов. Традиционная культура, народное искусство и национальные виды спорта бурят в условиях полиэтничности: сборник статей: в 3 т. Т. I – Улан-Удэ, 2006. - С.494-502.

6. Бурятская народная деревянная скульптура малых форм (конец XIX – начало XX в.) // Материалы международной конференции. Санжеевские чтения – 6. Улан-Удэ, 2006. – С. 213-219.